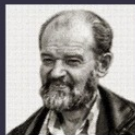

Иркутская археология

газетный компендиум
советского периода

Часть V
1971–1980 гг.

Коллектив авторов
Иркутская археология:
газетный компендиум
советского периода.
Часть V. 1971-1980 гг.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42647202
ISBN 9785449686145

Аннотация

В сборнике представлены публикации из основных иркутских газет советского периода: «Власть труда», «Восточно-Сибирская правда», «Советская молодёжь», и ряда других, имеющие отношение к полевым исследованиям, научно-популяризаторской деятельности и организации образовательного процесса в сфере археологии на территории Иркутской области. Издание снабжено именным и географическим указателями.

Содержание

Предисловие	5
1971	7
1971.1. Немного о спелеологах	7
1971.2. Собеседник	9
1971.3. «Исполнение венчает мысль»	11
1971.4. Молодые умы в поисках	12
1971.5. Что нужно писаницам?	13
1971.6. Что ты знаешь об истфаке?	17
1971.7. Победа звездочета	18
1971.8. Музей в Верхоленске	19
1971.9. Подземные дворцы просят защиты	21
1972	24
1972.1. Где жили мамонты?	24
1972.1а. За порогом века	25
1972.2. Если стать археологом	26
1972.3. Если стать археологом	31
1972.4. Если стать археологом	36
1972.5. Лучший музей района	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

**Иркутская археология:
газетный компендиум
советского периода
Часть V. 1971-1980 гг.**

Дизайнер обложки Павел Николаевич Ребриков

Автор-составитель Максим Куделя

© Павел Николаевич Ребриков, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-8614-5 (т. 5)

ISBN 978-5-4496-8609-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

В пятой части сборника представлено 158 публикаций 1970-х годов. Их общее количество несколько выше, чем в предыдущем десятилетии, что связано, пожалуй, с двумя темами:

Во-первых, это работы на территориях, попадающих в зону затопления Усть-Илимской и Богучанской ГЭС. Рассматривая газетные материалы на эту тему, нельзя не отметить среди них значительное число публикаций о Братском историко-краеведческом музее и местном отделении ВООПИК, как о вполне самостоятельном исследовательском центре.

Во-вторых, развитие международных связей: визиты американских (1973.3), венгерских археологов (1974.12) и, особенно, совместная советско-американская экспедиция на Ольхоне (1975 г.), материалы о которой предсказуемо содержали отсылки к космической программе «Союз-Аполлон» и часто характеризовали эти раскопки как «стыковку». Сюда же можно отнести и начало регулярных историко-археологических студенческих практик в Монголии.

Привлекало внимание прессы «школьное» направление, например, работа трудовых археологических лагерей на Ольхоне (о нем даже был снят фильм, демонстрировавшийся на местном ТВ) и в Братске, а также региональные студенческие конференции и совещания. Неоднократно упомина-

ется проект создания научно-исследовательского института археологии, этнографии и истории Сибири при ИГУ (Инархэтис).

Также хотелось бы специально отметить «художественные» публикации об экспедициях, очевидно написанные на основе полевых дневников: «Если стать археологом» В. Лынши (1972.2—4) и «Иду искать» Н. П. Кривомазова (1976.14—15). И, конечно же, «вербовочный манифест», если так можно выразиться, «Каждому свое» С. Н. Алаева (1978.1).

При подготовке издания использованы документы из открытой электронной библиотеки «Хроники Приангарья» (<http://i.irklib.ru/hronp/>), создаваемой и поддерживаемой Иркутской областной государственной универсальной научной библиотекой им. И. И. Молчанова-Сибирского. Таким образом, любой из материалов (при наличии подключения к сети Интернет) может быть просмотрен в оригинале.

1971

1971.1. Немного о спелеологах

Спелеология, как вид спорта, молода. Всего двадцать лет популяризируется у нас в стране. Первые шаги по организации секции спелеологии в Иркутске сделали энтузиасты этого вида спорта – инженер Эльвира Радовская и студентка ИГУ Елена Анчелевич. Ими был организован и проведен первый поход в пещеру близ озера Байкал падь «Кадильная», эта пещера была уже известна, и здесь иркутские археологи проводили раскопки. Много интересного, полезного узнали и увидели ребята во время этого похода. Сейчас секция иркутских спелеологов имеет в своих рядах студенческую молодежь из числа будущих геологов, историков, археологов, для кого занятия этим интересным видом спорта являются познавательными – живой школой для студентов.

Председателем секции с первых дней ее организации является студент медицинского института А. Красник, он осуществляет весь учебный процесс в течение двухгодичного срока обучения.

Большую шефскую помощь оказывает П. П. Хороших, доцент ИГУ, историк, археолог. Его лекции «Пещеры Иркутской области», «Спелеология, как научный спорт» вызывают

большой интерес у студентов. Общественными преподавателями секции являются инженер В. Гилев, студентки ИГУ Н. Гудкова, И. Виноградова, инструктор по туризму В. Бочков.

Более двадцати поездок совершили члены секции в пещеры области и в районы Западной Сибири. Им было предоставлено право участвовать в штурме третьей по протяженности пещеры СССР в Красноярском крае. Исследователи давали точные характеристики, топографические съемки пещер. Богатая коллекция минералов, привезенных из походов, позволила создать свой музей, который является гордостью секции спелеологов. В Присяянском районе есть пещера, которая по своей категории сложности представляет интерес для исследователей.

Уже установлен первый рекорд области: нашими спелеологами открыта и исследована пещера «Илийская», глубина которой 70 метров.

Б. Бочков, преподаватель пединститута

Советская молодежь, 1971, 5 янв. (№1), С. 4.

1971.2. Собеседник

Алла Владимировна Голованова. преподаватель истории. согласилась быть моим экскурсоводом по краеведческому музею 62-й школы.

Она открыла дверь, и я оказалась в любопытной комнате. Академически строгие стенды рядом с разломанным глобусом, где поместилась коллекция минералов. Горка монет, будто высыпанная из сказочного сосуда, и предметы каменного вена.

...

Мне кажется, в музее нет ничего, что было бы неинтересно или равнодушно сделано. Но археологический стенд все же привлекает своей необычностью. История его такова. Организовали в школе клуб интересных встреч. Его гостем стал ученый. Он рассказывал о своей работе и ждал, что ребята начнут спрашивать о ее тонкостях. А они поинтересовались, увлекается ли он еще чем-нибудь. У ученого было хобби – археология, и он рассказал о раскопках в Тунке, деревеньке в Бурятии. Так археологией «заболели» старшеклассники и вместе с ними учитель рисования Юрий Иванович Голованов.

До лета, что называется, дотерпели, а в июне поехали в заветную Тунку, место для начинающих археологов очень благодатное – речка Тунка подмывает песчаный берег и выно-

сит предметы на поверхность. За три дня ребята нашли каменные ножи, черепки посуды. Хотели отыскать каменные топоры, но на этот раз не повезло.

В школе историки определили возраст находок – 13 столетий. После таких солидных трофеев учителя стали просить ребят и Юрия Ивановича вновь отправиться на поиски. Биологи хотели видеть отпечатки древних растений, историки – предметы железного века. В августе школьные археологи вновь посетили Тунку. Появились в музее отпечатки и рога козули, что жила 2000 лет назад, первые пилы и железные украшения. Нашли, наконец, и каменные топоры.

И тут случилась неприятность: металлические экспонаты начали ржаветь. Тогда ребята отправились в областной краеведческий музей. Теперь железо весело поблескивает лаком.

...

Советская молодежь, 1971, 16 янв. (№6), С. 3.

1971.3. «Исполнение венчает мысль»

Два дня проходила на историческом факультете научная конференция.

Заседания в этом году разбились по секциям.

...

О том, насколько интересны, самостоятельны доклады археологов, свидетельствует тот факт, что все они рекомендованы к публикации. Доклады сделаны на основе местного материала. А доклад Н. Лынкина (3 курс) «Комплекс Акмак Западная Аляска» был сделан на основе перевода иностранной литературы.

...

На заседаниях секций прозвучали также доклады преподавателей В. Г. Агалакова, В. Г. Башкирова, Н. К. Струка, Н. Д. Овсянниковой, С. Ф. Ковалья, Б. С. Шостаковича, В. П. Олтаржевского, Н. А. Савельева, Ф. А. Кудрявцева.

Н. Лечкина.

Иркутский университет, 1971, 19 марта (№10), С. 1.

1971.4. Молодые умы в поисках

В ПЕРВЫХ ЧИСЛАХ марта начала свою работу научная студенческая конференция. На заседаниях некоторых секций побывала наш корреспондент Люда Хромых. Ниже публикуется ее заметка с конференции.

...

Интересна работа археолога, студента 3 курса Коли Лынкина. Он перевел книгу Дугласа Андерсена «Археологические скопления «Акмак» с английского на русский. Сравнив описание скопления Акмак с данными сибирской археологии. Лынкин сделал вывод о том, что, возможно, культура Акмак является продолжением южно-сибирской культуры. Работа Коли Лынкина, видимо, тоже будет вскоре опубликована.

...

Иркутский университет, 1971, 26 марта (№11), С. 3.

1971.5. Что нужно писаницам?

В тридцати километрах от районного центра Качуга, близ деревни Шишкино, стоят легендарные скалы, на поверхности которых в период детства человеческого разума отражена жизнь. Время сохранило все в первозданном виде. Без труда можно различить на изображениях аборигена сибирской тайги – лося, контурные линии быков, лошадей. А иной раз и целые бытовые сценки: лихой всадник на лошади преследует выбивающегося из последних сил лося, вот изображение людей в длинных одеждах. Люди взялись за руки, должно быть, в танце. Вот охотничьи картинки разных типов: «Охота на косуль», «Охота с луком», «Облавная охота», «Охота с арканом»...

Этот уникальный памятник древней культуры Прибайкалья является интересным материалом для выяснения прошлого народов Восточной Сибири, истории их культуры и жизни на протяжении тысячелетий, начиная с древнекаменного века и кончая XVII – XVIII веками н. э.

А. П. Окладников в своей книге «Шишкинские писаницы» замечает: «Обилие и яркость наскальных рисунков у деревни Шишкине лают возможность с удивительной силой и полнотой раскрыть многие детали жизни древних обитателей Прибайкалья, такие черты, о которых не могут рассказать никакие другие вещественные остатки прошлого».

Наскальные рисунки или, как их принято называть «Шишкинские писаницы», вырезаны на красноватом песчаном камне и разбросаны отдельными группами, местами они концентрируются целыми скоплениями, густо перекрывая друг друга. Естественно возникает мысль; каким образом можно сохранять этот памятник истории всех времен и народов, когда-либо населявших ленский район, как можно дольше?

Что касается разрушительного действия природных сил, то особой опасности тут нет.

«Растрескивание камня здесь происходит медленно и в незначительных размерах, так как пласты песчаника, особенно в верхних ярусах, отличаются плотностью и значительной мощностью и не обваливаются мелкими кусками, как в обычных мелкослоистых толщах, что способствует устойчивому сохранению древних рисунков.

Кроме того, находясь в глубокой дугообразной излучине на вертикальных плоскостях скалистых обрывов коренного берега, писанные скалы у деревни Шишкино укрыты от сильных ветров и даже дождей, поэтому они лишь в очень незначительной степени страдают от действия атмосферных вод и выветривания. Процесс разрушения скал под действием этих причин идет здесь гораздо медленнее, чем во многих других местах. В этом мы имели возможность неоднократно убедиться во время работы в Шишкино в дождливую погоду. Все вокруг было пропитано водой, кругом стру-

ились ручьи, на раскисших дорогах стояли дождевые лужи, но поверхность писаных скал, за редким исключением, оставалась совершенно сухой», – описывает свои наблюдения А. П. Окладников.

Казалось бы, даже капризница природа делает все, чтобы сохранить не имеющий себе равных по ценности в Сибири памятник. Но Александр Михайлович Георгиевский, председатель Иркутского областного общества по охране исторических памятников культуры, считает, что в последнее время возникла новая опасность, угрожающая благополучию Шишкинских писаниц. Исходит она от так называемых «туристов», стремящихся любимыми путями – резанием, скоблением, крашением увековечить свои имена на скалах. Варварскими методами уничтожают они то, что должны беречь как зеницу ока.

Сохранить памятник! В первую очередь этим должны заняться общественные организации Качугского района. Ведущая роль и инициатива, естественно, должна принадлежать райкому комсомола, обществу по охране исторических памятников культуры. Следует установить контроль за писаницами, провести разъяснительную работу среди населения.

Памятник должен стать достоянием не только жителей близлежащих населенных пунктов, но и более широких масс из числа любителей путешествий, почитателей древности, школьников, студентов, он должен «работать». Для этого нужно не так уж много – поставить на должный уровень ор-

ганизацию экскурсий. Нелишне было бы издать проспекты. А где-то в перспективе построить турбазу.

«Шишкинские писаницы» являются для Северной Азии единственным в своем роде естественным музеем изобразительного искусства и культуры древних племен, своего рода колоссальной картинной галереей прошлых веков, расположенной прямо под высоким куполом голубого неба, на фоне темно-зеленого леса и красных скал». И оставлять этот музей в беде нельзя.

Л. Ульянова

Восточно-Сибирская правда, 1971, 23 июля (№176), С. 4.

1971.6. Что ты знаешь об истфаке?

...

Плодотворно работает НСО исторического факультета... Многие студенты выезжали со своими докладами в другие вузы нашей страны: И. Лежненко выступала с докладом во Львове, В. Туров – в Ереване, Т. Артемьева в Петрозаводске.

...

Ежегодно проводятся археологическая и историко-этнографическая практики. За 5-летие изучено 53 археологических памятника. В 1968 и 1969 гг. 10 студентов приняли участие в археологической экспедиции АН СССР в районе г. Каменец-Подольский (Украина). Среди них выпускники – О. В. Шеверева, Л. В. Фирсова, Г. А. Васильева, Н. Складорова, З. Черных и нынешние студенты – Н. Лечкина и Н. Позолотина.

...

Г. Васильева, выпускница исторического факультета

Иркутский университет, 1971, 1 сент. (№24), С. 2.

1971.7. Победа звездочета

Девятиклассник 13-й Иркутской школы Володя Татаринцов вернулся со слета юных астрономов Советского Союза с победой. Он оказался на третьем месте, привез домой медаль ВДНХ и денежную премию. Он выступал на слете с докладом о наблюдениях за астероидами. Володя возил в Москву и прибор, который смастерил сам, с его помощью вел эти наблюдения.

В это время его товарищи по ученическому обществу «Знание» проводили время в экспедициях. Члены геологической секции впервые ездили по специальному заданию геологоуправления, разведывали бокситы в районе Братска. Результаты сейчас обрабатываются. Археологи провели, как всегда, часть каникул на раскопках по р. Белой.

...

Советская молодежь, 1971, 14 сент. (№109), С. 1.

1971.8. Музей в Верхоленске

В октябре на торжественной общешкольной линейке в Верхоленске был открыт историко-краеведческий музей. В нем четыре отдела: археолого-исторический, историко-революционный, старого быта, боевой и трудовой славы.

Место, на котором стоит Верхоленск, люди облюбовали с давних пор. И пальму первооткрывателей стоит отдать не казакам землепроходцам, а человеку каменного века. Рядом со школой директор Иннокентий Гаврилович Шеметов нашел кремневый наконечник стрелы. Это заинтересовало ребят, и они тоже стали искать. Юным археологам повезло. Сейчас в музее несколько наконечников для стрел, кремневые вкладыши для ножей, каменные топоры. Древние орудия труда Сделаны любовно, тщательно отшлифованы. Особенно поражает мастерством исполнения выточенная из кости рыбка-приманка. Этой рыбкой заинтересовался Алексей Павлович Окладников, работавший нынче с группой археологов в верховьях Лены. Он даже срисовал ее.

...

Музей только начал свою жизнь. Пожелаем его создателям новых интересных находок.

Г. Бутаков, п. Качуг

Советская молодежь, 1971, 26 окт. (№127), С. 2.

1971.9. Подземные дворцы просят защиты

Есть просто храм,
Есть храм науки,
А есть еще природы храм —
С лесами, тянущими руки
Навстречу солнцу и ветрам.
Он свят в любое время суток,
Открыт для нас в жару и стынь.
Входи сюда,
Будь сердцем чуток,
Не оскверняй его святынь.

С. Смирнов.

Нас давно манил, этот краешек Байкала. И вот мы на западном берегу в бухте Ая.

Ая в переводе на русский язык означает Прекрасная или Неповторимая. И это действительно так. У нее своеобразная, суровая красота. Нет ни единого деревца, только скалы, круто обрывающиеся в Байкал, да мощная прибойная полоса байкальского песка с россыпями гранита.

Но не это привело нас сюда. Мы – спелеологи городского клуба туристов. Наша маленькая группа в составе пяти человек, поставив на песчаном берегу палатку и захватив необ-

ходимое снаряжение, поднимается по крутому скалистому склону на плато. Идти трудно, но вот подъем позади.

Оглядываемся и внизу, как на ладони, видим всю бухту Ая, а впереди нелегкая работа поиска. Плато большое и своеобразное по своему генезису. Это мощный клин мраморов и где-то здесь есть неисследованные нами пещеры. Прошло несколько часов поиска под палящим июльским солнцем. Скоро вечер. И в этот момент мы, почти одновременно обнаруживаем сразу два входа. Выбор пал на один из них.

Ребята, быстро одеваются согласно требованиям этикета подземного мира. Начинаем спуск в пещеру. Он своеобразен. Сначала трещина, а затем карстовая труба, почти круглая в своем сечении. Несколько поворотов – и мы попадаем в первый зал. Остановились, поражённые тем, что чуть-сбоку на стене мы видим диск солнца, а чуть ниже – мы не сразу поверили своим глазам – мамонта. И сразу ассоциации. Два года назад доцент ИГУ П. П. Хороших, археолог и знаток наших пещер, говорил нам о том, что в пещерах бухты Ая нам могут встретиться наскальные рисунки.

Спускаемся по большим многотонным глыбам. Впереди стена, и... мы не можем даже поверить в это. На плоской вертикальной стене мы видим изображение еще одного мамонта.

Еще спуск вниз, справа виден разлом с гладкими уходящими вверх стенами. Входим в разлом, и сразу свет меркнет в наших глазах. В ушах непонятный звон, внутри пустота,

а перед глазами на этой гладкой стене ровными, красивыми буквами надпись:

УЧИЛИЩЕ ИСКУССТВ 1969 ГОД.

Пусть не подумает читатель, что в тот момент, когда увидели изображение мамонта, мы и вправду облились слезами радости и умиления. Нет. Нас тяготило другое чувство. Чувство более суровое. И нам было жаль тех, чьи руки так безжалостно изуродовали эти стены. Жаль лишь только потому, что таким людям не дано глубокое чувство понимания природы. Мы уходим дальше вниз в надежде, что там мы не увидим больше хищнических отпечатков рук человека, современного, человека разумного.

...

А. Красник, председатель городской секции спелеологов.

г. Иркутск.

Советская молодежь, 1971, 27 нояб. (№140), С. 4.

1972

1972.1. Где жили мамонты?

УСТЬ-ОРДЫНСКИЙ. В местный краеведческий музей поступит необычная находка – часть черепа и зуб мамонта. Обнаружил их в береговом обнажении ручья неподалеку от улуса Ишины Эхирит-Булагатского района житель окружного центра А. А. Пашков.

Это не первая находка подобного рода на территории национального округа. В музее экспонируется двухметровый бивень мамонта, который доставлен из поселка Бильчир. Он был вымыт прибойной волной из берега Братского моря. Кости вымершего гиганта, а также древнего шерстистого носорога встречались и в других местах, в частности в самом Усть-Ордынском. Тысячелетия назад эти исполины, по-видимому, широко обитали на нынешней территории округа.

Что касается находки в Ишинах, то она ждет описания палеонтологов, а затем будет экспонирована в музее.

А. Тириков

Восточно-Сибирская правда, 1972, 25 янв. (№20), С. 4.

1972.1а. За порогом века

...

В 1951 году Каменская семилетняя школа стала средней. Школой был создан первый в области учебно-производственный лагерь. На полях колхоза «Большевик» учащимися выращивалась кукуруза с початками. Руками учащихся создан исторический музей с богатой археологической и нумизматической коллекцией.

...

Н. Фетисов, с. Каменка

Восточно-Сибирская правда, 1972, 1 февр. (№26), С. 3.

1972.2. Если стать археологом

«Июнь, 20, воскресенье, Качуг – Макарово.

Качуг – последняя граница цивилизация. Дальше мы шли пешком, а это очень скучно. По дороге были отставшие, коих охотно поджидали, но отдыхать им не давали. Солнце скатилось за горизонт, когда мы достигли цели нашего путешествия. Место, где разбили палатки, было сухим, но душным; и еще больше чем нам, оно понравилось гадюкам, коих тут наплодилось в известном количестве, а я же их не люблю. Вечером, надо думать, поздним, изволили ужинать и отправились почивать, будучи достаточно тяжелы на живот. Я уже начал засыпать, когда кто-то выпалил из ружья, что должным образом возвестило о начале экспедиции».

(Из дневника участника экспедиции).

Так началась трехмесячная история нашего пребывания в Ленской археологической партии ИГУ. Все прелести экспедиционной жизни волновали и бередили наше воображение, но больше всего мы уже тогда любили археологию.

«Июнь. 22, вторник, Макарово.

Наконец, мы вышли на раскоп. Шеф разбил первый пикет, а уже два последующих, бестолково толпясь, разбивали мы. Кого-то отпихивали в сторону, дабы не мешал, а он возомнил, де его пинают от самой археологии, и рвался в обрат зело борзо, притом истошно вопя. От шума или жары

голова начала разбухать и мне привиделись архангелы в тени деревьев. Я сделался скучным и насилу дождался вечера» (Из дневника).

Стоянка в Макарово II, на которой велись раскопки, была обнаружена в 1967 г. геологом-четвертичником Цейтлином С. М. В ходе работ, которые непрерывно велись, начиная со следующего года Аксенов М. П., под руководством которого производились раскопки, пришел к выводу, что новый памятник Макарово-II имеет параллели с археологическими культурами Ангары и др. районов Сибири и, судя по геологическим данным, привязывается к ранее известной стоянке Макарово-I, открытой академиком А. П. Окладниковым в 40-е годы.

Целью нашей экспедиции в этом году было закончить раскопки памятника Макарово-II, затем поработать в Шишкино, у знаменитых писаниц, и, насколько позволит время, провести разведку по обоим берегам Лены, сплаваясь по течению.

В первые дни мы страшно хотели найти хоть какой-нибудь древний камешек и все свободное время лазили по террасам. Почти всегда мы что-нибудь приносили, но Михаил Петрович почему-то все выбрасывал куда попало, а иногда и в Лену. Наконец мы поняли – нужны орудия. Но все началось с костей. Однажды Коля Бедняк нашел зуб носорога в ручье и там же – рога какого-то крупного плейстоценового козла. Петрович не устоял – «Пошли смотреть!» Тогда же нашли

очень интересные рожки, будто от чертика. (Определение их принадлежности лежало не в компетенции нашего шефа). Сделали зачистку, обнаружив несколько отщепов и сколотую гальку. Так была найдена новая стоянка, относительно которой наш Петрович впоследствии говорил: «А за Макарово-III я так скажу, ребята, – это, пожалуй, древней Мальты и Бурети, тем более древней четвертого слоя Макарово-II, а он, в свою очередь, кажется, древнее, чем я думал прежде. Так что мы открыли очень древнюю стоянку, мальчишки. Ну, пусть пока это будет самая древняя стоянка на верхней Лене».

Часто вечерами мы засиживались у костра, где мечтали и спорили, критиковали друг друга и соглашались, пели песни, а на сон рассказывали что-нибудь пострашнее. Еще мы очень любили слушать рассказы нашего Петровича о прошлых экспедициях, интересных находках и случаях, но больше всего мы готовы были слушать про Михаила Михайловича Герасимова, с которым ему посчастливилось работать. А однажды – это был конец июля, когда дожди шли с чрезвычайно кратковременными перерывами – к нам приехал А. П. Окладников. Эта встреча нам запомнится надолго. Академик пил с нами чай (без сахара) и рассказывал ужасно интересные вещи. Особенно интересно он рассказывал о своей поездке в Египет. «Там везде и сплошь лежат древности. Древности – по всему Нилу. Причем, лежат они прямо на поверхности, – говорил он, поглаживая Бабрика (щенок

двух с половиной месяцев от роду; «старейший» член нашей экспедиции и подлиза). – Во время одной из прогулок я нашел сразу несколько очень древних рубил. Тут ко мне подошли арабчата и объяснили, что могут «принести за деньги еще таких камней. Сначала я не поверил, но вскоре от моих сомнений не осталось ровным счетом ничего (также как и денег в кармане) и когда самый маленький из них принес наиболее ценную находку – ашельское рубило – и потребовал «бакшиш», мне даже нечем было заплатить».

Тут Алексей Павлович опустил Бабрика на землю. И в его умных, живых глазах вспыхнул огонек: «Вы, конечно, знаете пирамиду Джосера?» Каждый из нас пожал плечами и робко ответил: «По Древнему Востоку проходили». Здесь академик еще более оживился: «Ну, а знаете ли вы, что она построена из древностей – из палеолитических орудий, которые попали в нее вместе с землей, привезенной на строительство». Мы верили и не верили, но, согласитесь, что такому человеку трудно не поверить. Потом Алексей Павлович рассказывал, как они нечаянно зашли в Суданский порт, чем озадачили местную администрацию, которая не знала, как поступить – или отпустить их, или задержать в порту до особого распоряжения высших инстанций. Мы слушали и дружно смеялись. Академик еще долго рассказывал нам о Монголии, об Амурских писаницах и новых могильниках на Куленге (приток Лены), пока мы не почувствовали, что он устал и тогда мы вспомнили, что он очень болен и что ребята вы-

крали его из больницы, потому что такого человека не удержать болезни среди больничного уюта и – тогда мы все пошли спать.

Работы и Макарово подвигались к концу, и все мы уже жили мыслями о новых местах и приключениях, но как назло дожди оттягивали день за днем начало плавания, мы могли только шурфовать. В один и 4 таких дней мы отправились шурфовать на Макаровский Луг. Это приблизительно в пяти – шести км от нашего лагеря. Петрович указал нам места, где желательно разбить шурфы и отправился побродить по террасам, а мы принялись за работу.

Мы – это я и Витя Ветров – работали как раз на виду друг у друга, потому что наши шурфы находились по берегам устья одного и того же ручья

(Продолжение следует).

В. Лынша

Иркутский университет, 1972, 10 марта (№8), С. 4.

1972.3. Если стать археологом

(продолжение. Начало в №8)

Остальные ребята находились далеко от нас и мы их не могли видеть. Поэтому, когда Витя закричал «Я нашел какую-то странную пластинку!», я прибежал один. Посоветовавшись, мы решили, что это очень хорошая пластиночка и на том успокоились. А через полчаса ми краснели и тупо почесывали затылки, слушая наставления Петровича: «Ну, ребята! Это же нож. Бронзовый нож! Такая находка случается раз в десять лет!» Впрочем, наша промашка скрашивалась ценой находки и мы снова принялись за работу. Надо же так случиться – через каких-нибудь 20 минут я царапнул лопатой по какой-то косточке и почти сразу же увидел гарпун. Я радостно завыл. Подошел Петрович и произнес всего лишь одну фразу: «Неспроста он тут лежит, ребята».

На другой день погода выдалась ясная и ребята с шефом отправились на раскоп, а мы с Витей получили задание: прирезать к нашему шурфу еще два метра и выяснить, наконец, что же такое там может быть. На прощанье Петрович сказал: «Будьте осторожны, ребята. Очень возможно, что это могильник». Итак, мы двинули. До обеда не нашли ничего интересного, кроме нескольких отщепов и пластинок и начали предчувствовать, что могильника нет. В полдень искупались и решили поскорее разделаться с шурфом, но работе не было

видно конца. Пока мы выбирали какие-то косточки и мелкие фрагменты, солнце быстро скатилось к горизонту и уже нужно было кончать. В самом углу шурфа – пикета (как мы его определили) шла уйма костей и это нас очень злило, так что мы начали их яростно выбрасывать (кости из шурфа Петрович почти не брал), как вдруг наткнулись на здоровенный фрагмент горшка с прекрасным орнаментом и тут же лежало доньшко, а чуть дальше, как нам покаталось охра.

– Витя, – заскулил я.

– Вижу, – мрачно ответил он. Могильник.

И тут мы поняли – будут бить! Сначала мы бешено принялись восстанавливать первоначальное непо потревоженное состояние, но это было невозможно. И тут меня вдруг осенило:

– Вить, а кости то колотые!

– То есть как?.. А может они трапезу устраивали.

– И покололи кости покойному?

– Но может они с ним положили...

– Где же тогда его кости?

Никаких других костей больше не было и мы начали соображать, что опять промахнулись.

Уже на другой день выяснилось, что это – жилище и никто нас не бил, потому что до очагов мы в тот день не успели добраться и разобрать. А могильник мы все-таки нашли, но уже потом, в конце экспедиции, когда стали опытнее.

Наконец, наступили последние дни нашей жизни в Макарово.

«АВГУСТ. 22. ВОСКРЕСЕНЬЕ. МАКАРОВО

С утра варили борта лодок. Сегодня в последний раз по-возились на Макарово-III. К семи часам вечера лодки готовы к спуску. Их уже назвали – первой, самой большой и тяжелой дали имя «Шмыгумба» (в честь одного из членов нашей экспедиции), другой, поменьше – «Синенький Пао». Сделали торжественный спуск флота на воду. Ура! Можно плыть – они, оказывается, текут, но не тонут». (Из дневника).

В последние дни много говорили о Шишкинских писаницах, где нам предстояло поработать. Мы утомили нашего Петровича всякого рода вопросами, и он уже только отмахивался руками: «Сами увидите».

«АВГУСТ. 21. ВТОРНИК МАКАРОВО ШИШКИНО.

В 15.30 флотилия тронулась. Первой пошла «Шмыгумба», за ней – «Синенький Пао» и наконец – «Нептун».

В Мые остановились минут на 20. Зачистили обрыв (здесь были отщепы) – ничего. Значит, моет из другого места. Времени мало – пошли дальше. В 16 часов уже в Кистенево. Добили старые шурфы и снова вперед. В 20 часов мы уже разбили лагерь у знаменитых скал в Шишкино» (Из записей в дневнике).

На другой день, где-то около полудня, Петрович отпустил нас на писаницы. Мы заметались что одевать, что обувать, а фотоаппараты, где мазь от комаров и т. п. Все же вскоре мы оказались на скалах. Посмотреть хотелось абсолютно все. Мы спешили, карабкались. задыхались Паша Шмыгун

воскликнул: «Нет, это все равно, что за день обойти Эрмитаж!» Увидеть мы успели много: добрались до знаменитой «палеолитической лошади», нашли «больших лосей», облетевшую весь мир «голову лося», отыскали «чудище бездны», «быка», лодки, птиц. Детально рассмотрели творения курыкан: «сцену перекочевки», «хоровод», «всадников со знаменами», «всадников с верблюдами» и мн. др. Впечатлений всем хватит до следующего раза. А я не сомневаюсь, что, кто был там, захотят приехать еще раз. Больше всего мы задержались у лосей, лошади и быка, а также у сцены перекочевки. У курыканских писаниц вспыхнул ожесточенный спор, когда Паша заявил:

– Я думаю, дети скорее бы разобрались в этих рисунках.

– Почему?

– А вот ты гадаешь, лошадь это или лосиха, а дети сразу скажут, что это лошадка.

– Ну, ты это брось, Паша!

– А ты не заводись! Ты когда-нибудь видел детские рисунки? Нет? А я видел, и много.

– И ты хочешь сказать – похоже?

– Хочу. Это же зарождение искусства. Примитив. Человек рисовал тогда то, что видел – дети тоже рисуют, что видят.

– Паша, а тебе не кажется, что они видят по-разному?

– Не знаю, но рисуют одинаково.

– Да где же одинаково? У курыкан уже развитое искусство и свой стиль, очень броский и специфичный, например:

рисует он лошадь, как мордочка у ней обязательно маленькая и горбатая, туловище вытянуто и сужается к крупу, грудь большая и прямоугольная...

– Думаешь, у детей стиля нет, ты плохо знаешь детские рисунки.

Чтобы окончить спор, у нас не хватало знаний, и мы остались при своих мнениях. Только мне все же казалось, что где-то внутри Паша не верил до конца и то, что говорил. Нелепый спор у нас возник, когда мы были на писаницах. Мы еще возвращались к нему, когда нам посчастливилось быть на Манхае, разговор тогда получился более серьезный.

Целый день мы потратили только на осмотр городища. Городище находилось на господствующей над долиной сопке, которую нелегко было захватить нападающим. Лишь с одной стороны сопка имела узкий перешеек, соединяющий ее с высокогорной террасой. По этот перешеек, как наиболее уязвимое место, был хорошо укреплен. Сохранились следы от рвов и валов, защищавших их городище с этой стороны. На самом перешейке, очевидно, были три линии оборонительных укреплений, которые с этой стороны опоясывали сопку и уступами поднимались по террасам.

(окончание следует)

В. Лынша

Иркутский университет, 1972, 17 марта (№9), С. 4.

1972.4. Если стать археологом

(окончание. Начало в №8 и 9)

С самой сопки открывался волнующий вид на долину, где в лучах заходящего солнца выступали очертания древней оросительной системы. Я попытался представить себе людей, которые жили здесь 1200—900 лет назад. О, сколько простора, сколько воли имелось для скотоводства! Куда ни бросишь взгляд – всюду степи, бескрайние степи! Только вот жизнь в те времена требовала от людей постоянной бдительности. Как вихрь появлялась конница степняков-воителей и пронеслась по долине. Поэтому и выбирали курыканы место для городища так, чтобы можно было видеть, что творится в долине, и поддерживать связь с помощью сигнальных огней с соседями. Очень умно жили курыканы.

На самой вершине, по скалам вокруг городища сохранились курыканские писаницы и даже фрагмент древнего письма. Всем ребятам сразу же бросилась в глаза разница между курыканскими писаницами Манхая и Шишкино.

На Манхае курыканские художники непременно отдают предпочтение изображению животных, в основном, коней. Но какие это кони! Все они изображены в движении, мускулы их напряжены, гривы взлохмачены. Кажется, что даже глаза у них горят. Одни из них скачут в бешеном галопе, другие вздымаются на дыбы и храпят, третьи бьют копытами

и призывно ржут. Всюду прекрасные кони! – Такое впечатление произвели на меня писаницы на Манхае.

Петрович рассказал, что раньше здесь было очень много интереснейших писаниц. Но скалы, на которых они находились, взорвали. Кому-то понадобился камень на строительство фермы или птичника – или еще чего-то. Обидно, но у нас это еще случается.

После Манхая три дня мы прожили в Шишкино и за это время успели забить два шурфа. Близкая осень заставляла нас спешить, но дожди по-прежнему мешали работать. Все эти дни очень хотелось еще раз сходить на писаницы, но мы работали, несмотря на морозящий дождь. И, наконец, к концу второго дня шеф сказал, что в Шишкино мы нашли палеолит. Все мы были очень счастливы.

Ночью шел ливень, и посреди палатки образовалась лужа. Мой мешок намок и я проснулся очень рано.

С утра начали сборы. Меня Петрович взял с собой снимать стратиграфию. Тогда же я узнал, что стратиграфия нашего шурфа очень похожа на Макарово-II. В данном случае было интересно то, что «наши палеолитики» в Шишкино идут под аллювием (слоем песков и илов, принесенных рекой). Когда мы уходили с шурфа, снова заморосил дождь. Лодки отчалили – все оглядывались на скалы. «Паша, сними, сними! Скалы сними!» – хотел крикнуть я, но почему-то промолчал. Так мы распрощались с Шишкино.

«Рыба – это все», – записал я как-то в дневнике еще в на-

чале лета. Теперь, когда у нас не хватало тушенки, а вода в Лене стала холодной, мы часто вспоминали, как прежде объедались щучьей ухой. Был у нас бредень и был у нас Паша, который купил этот бредень, но сам плавать не умел, а потому носил за нами рыбу или бродил по мелководью, когда мы забродили. Однажды мы попытались послать Пашу на глубину: одели на него пробковый пояс и загнали в воду, впрочем он и сам не возражал. Но только мы завели бредень, как Паша всплыл, а вместе с ним и большая часть бредня. Пришлось отдать ему снова рыбный мешок, хотя и были предложения снять с него пояс и пустить по дну. Сейчас я все это вспомнил, глядя, как Бабрик, удобно устроившись на бредне, дремлет, не закрывая глаз и, должно быть, думая: «Неужели, и за это будут бить?».

Были у нас еще баян и две песни: одна песня – про облака и мы ее пели, когда начинался дождь, а вторая – «Порвали парус» – ее мы пели всегда и всегда только первый куплет. В Верхоленске мы остановились только с тем, чтобы пополнить припасы и подождать «Шмыгумбу», которая отстала. Но задержались, а «Шмыгумба» пронеслась мимо, не заметив нас. Наши же крики не имели успеха, ибо Паша – капитан «Шмыгумбы» пел в это время вышеуказанную песню, а его единственный матрос Витя Ветров сидел на веслах и еще что-то учил вслух по-французски.

Часа через два мы покинули Верхоленск и налегли на весла. Прошли несколько деревень, а «Шмыгумбы» не видно.

Петрович начал сердиться: по времени уже пора разбивать лагерь, а мы не можем их догнать. Уже смеркалось, когда мы увидели костер и ребят. Лагерь был разбит, а они бросились к нам с криками: «Могильник! Мы нашли могильник!»

Да, это был могильник, вернее захоронение. Оно находилось в устье ручья Ямного – часть скелета торчала прямо из террасы под Леной, там же виднелся кусочек керамики. «Неужели не будем копать?» – спросил Витя. «Нет, раз уж нашли, будем брать. Да и вам это нужно», – ответил Петрович.

Весь следующий день копали захоронение. Каждую минуту мы делали маленькие сенсации – находили то наконечник, то фрагмент керамики. Наконец, разобрали плиты и оказался скелет. «Ну вот он, заулыбался», – сказал Петрович. Захоронение относилось к Глазковской культуре (т. е. 2000 — 1500 лет до и. э.). Скелет лежал на левом боку и был ориентирован по линии северо-восток – юго-запад. Принадлежал он, очевидно, богатому человеку, череп и грудная клетка которого со временем были разорваны плитами. Вместе с ним мы обнаружили три нефритовых кольца и четыре расположенных попарно (широкий, короткий – узкий, длинный) наконечника. К захоронению, возможно, относилось семь наконечников – четыре из халцедона, два – из яшмы и один кремневый. Кроме того, под захоронением мы выбрали более поздние культуры, к которым относились еще пять наконечников: среди последних один был железным.

На утро следующего дня мы сняли план захоронения и сделали несколько снимков, после чего плавание продолжалось.

Мы успели дойти только до Жигалово – там нас ждала телеграмма, из содержания которой следовало, что шефа отзывают читать лекции, а равно экспедиции конец. Все пришлось бросить – лодки и даже наш баян поставили на берегу на видном месте. Как ни жалко, но бросили и Бабрика, относительно которого впоследствии мы составили некролог следующего содержания: «...Имеем с прискорбью сообщить о безвременной кончине старейшего члена нашей экспедиции Бабрика Скотта. 4 сентября 1971 года».

Дни нашей экспедиционной жизни пролетели, как один час прекрасной сказки. Наступила последняя ночь, последние часы нашей экспедиции. Спать никто не хотел. Мы натаскали кучу дров и разожгли костер. Огонь то яростно, то весело трещал в степной тишине, но нам было грустно. «Всегда, – вздохнул Петрович, – и вот так всегда наступает конец экспедиции. Последний день, последняя ночь, последний костер. Дядя Мишенька (М. М. Герасимов) очень не любил конец экспедиции. Выйдет из палатки, старый, больной, о палку обопрется и долго смотрит на огонь. Вы заметили? Огонь никогда не бывает один и тот же!»

Да, мы заметили. И еще многое мы заметили в это лето и поняли такое, что можно увидеть и попятить только в экспедиции.

В. Лынша, студент II курса исторического факультета

Иркутский университет, 1972, 24 марта (№9), С. 4.

1972.5. Лучший музей района

У юных краеведов города Байкальска из средней школы №9 11 давно зародилась мысль создать краеведческий музей. Это желание преподаватель истории Галина Владимировна Горчакова одобрила. Вокруг нее стал сколачиваться дружный коллектив учащихся, любителей истории. Сережа Мозылев, ныне воин Советской Армии, Тамара Харыкина, учащаяся медучилища, Петя Боханов, будущий археолог, он учится в Иркутском госуниверситете, Оля Февральская, Наташа Самодурова и многие другие питомцы этой школы заложили основу музея.

Сейчас краеведческий музей Байкальской средней школы №11 – лучший в районе. В нем демонстрируются богатства природы родного края, археологические находки, предметы быта – свидетели далекого прошлого. Город юности представлен в фотографиях, рассказывающих о труде, быте и отдыхе трудящихся. Здесь же экспонаты, образцы продукции предприятий города, изготовленные учащимися.

...

На СНИМКАХ: за проверкой новых экспонатов краеведы В. Папирняк (слева), Т. Киндурис, О. Перфильев, В. Сидоренко, заведующая учебной частью школы З. Г. Крисецкая и В. Шуппо

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.